

МОСКВИЧ Армен Джигарханян — общепризнанная звезда советского кинематографа. Пожалуй, во всей стране не отыщется киностудии, где хотя бы раз ему не довелось сниматься. Режиссеры наперебой стремятся заполучить Джигарханяна в свои фильмы, его участие — гарантия небанальности, успеха, зрительского интереса. Но тем не менее истинным своим призванием, своей единственной любовью Джигарханян считает театр, которому отдал около тридцати лет напряженной работы.

— В театре, — говорит артист, — прежде всего, как правило, интереснее драматургический материал. Образно гово-

жизни: деньги, положение, карьера... А это не очень просто. Он начисто выключил из своего жизненного «меню» желание производить впечатление. А ведь мы — почти каждый из нас — этим живем. Для меня Сократ — самая гармоничная личность. Недаром он был любимым философом Карла Маркса...

Пьеса «Беседы с Сократом» относится к особому направлению в советской драматургии, так называемому «философскому театру». Часто в адрес представителей этого направления слышатся обвинения в некоторой излишней холодности, интеллектуализации. И интересно, что актер такого

Армен ДЖИГАРХАНЯН:

«ЗРИТЕЛЮ НУЖНА СЕРЬЕЗНАЯ ПЬЕСА»

ря, на сцене приходится выжимать штангу в центнер, на экране же берешь вдвое меньший вес. Думаю, из всех моих киноролей нет ни одной более или менее близкой по глубине драматургии к моим театральным работам, а ведь я сыграл в кино более 80 раз. В кино мы, актеры, не всегда можем проверить себя в экстремальной ситуации. Сцена же щедро предоставляет эту прекрасную, удивительную возможность — обнаружить в себе нечто, о чем прежде не догадывался...

Именно в театре Джигарханяну удалось создать крупные характеры. В его «послужном списке» — шекспировский Ричард, булгаковские Мольер и Хлудов, герон Уильямса — Стенли Ковальский («Трамвай «Желание»), Большой Па («Кошка на раскаленной крыше») и многие другие.

Все, что играет Армен Джигарханян, отмечено чертами незаурядности. Во всех его работах прежде всего проступает яркая личность самого актера, острое чувство современности. В каждой роли он исследует не только отдельный человеческий характер, а явление, в нем заключенное, истоки этого явления — психологические, социальные, нравственные.

— Убежден, что современный актер, — говорит Джигарханян, — может воздействовать на зрителя только через призму своей индивидуальности, своего внутреннего мира, знания и глубины постижения жизни. Следовательно, духовный мир актера должен быть богат, многогранен. Но внешне он должен раскрываться без напыщенности, эффектности. Истинное страдание и истинная радость не терпят этого.

Среди множества ролей, сыгранных Джигарханяном на сцене, самой любимой и самой трудной для себя он считает Сократа в спектакле по пьесе Эдварда Радзинского «Беседы с Сократом».

— Сократ дал мне очень много не только как актеру, но и как человеку. Подумайте, ведь Сократ сумел избавиться от всего, что для многих подчас составляет смысл

огромного внутреннего темперамента, как Джигарханян, исповедует именно «философский театр».

— Для меня, — говорит артист, — словосочетание «интеллектуальная пьеса» является совершенно неприменимым к «Беседам с Сократом». Я хотел, чтобы у нас был площадной, фантазмагорический спектакль. Я рад, что так и получилось. И понятия «философская пьеса» для меня нет. Для меня есть жизненная пьеса — жизнь Сократа или жизнь Нерона (мы сейчас в Театре имени Маяковского репетируем новую пьесу Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки»), с которыми мне и моим зрителям удастся соприкоснуться.

Один зритель, который видел премьеру «Сократа», посмотрев его еще раз через несколько лет, сказал мне: «Странно, но из спектакля ушла благородная элитарность, которая была в пьесе». Он говорил об этом как о негативном явлении. Я же расцениваю это как величайшую похвалу. Значит, мы стали ближе к жизни. Я думаю, что подлинный театр велик именно глубинным постижением жизни, ее мы должны выплеснуть в зрительный зал. В театре нужно проникать в сердце, в самую его глубину. Театр должен будоражить, вносить священное беспокойство в душу. Театр — это «внутривенный укол»!

Интересно, что на такой антиразвлекательной пьесе, как «Сократ», зрительный зал всегда переполнен, хотя спектакль идет уже десять лет, в то время как некоторые «шлягеры» не всегда привлекают публику.

— Я недавно прочел где-то о том, что чтение Гарсия Маркеса требует совершенно особого напряжения, — говорит Джигарханян. — Я думаю, что восприятие таких пьес, как «Сократ» или «Театр времен Нерона и Сенеки», также требует особого зрительского труда, зрительской культуры. Успех же таких спектаклей — подтверждение, что такой зритель у нас есть. Что сегодня ему нужна серьезная, сложная пьеса.

М. ДЕМЕНТЬЕВА (АПН)